

21 September 2020
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа II (Урегулирование споров)
Семьдесят вторая сессия
Вена (онлайн), 21–25 сентября 2020 года**

Проект резюме

I. Введение

1. Комиссия на своей пятьдесят первой сессии в 2018 году согласилась с тем, что Рабочей группе II следует поручить рассмотреть вопросы, касающиеся ускоренного арбитража¹. Соответственно, Рабочая группа на шестьдесят девятой сессии (Нью-Йорк, 4–8 февраля 2019 года) приступила к рассмотрению вопросов, касающихся ускоренного арбитража, и провела предварительное обсуждение фронта работ, особенностей ускоренной процедуры арбитража и возможной формы работы.
2. На пятьдесят второй сессии Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/CN.9/969) и выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой, и поддержкой со стороны Секретариата².
3. На семидесятой сессии (Вена, 23–27 сентября 2019 года) и семьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 3–7 февраля 2020 года) Рабочая группа продолжила обсуждение проекта положений об ускоренном арбитраже. В конце семьдесят первой сессии Секретариату было предложено подготовить пересмотренный проект положений об ускоренном арбитраже в виде возможного добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ. Секретариату было также предложено рассмотреть вопрос о взаимодействии между положениями об ускоренном арбитраже и Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и подготовить справку о различиях в сроках, которые будут применяться в рамках ускоренного арбитража (A/CN.9/1010, п. 14).
4. На пятьдесят третьей сессии Комиссия рассмотрела доклады Рабочей группы о работе ее семидесятой и семьдесят первой сессий (A/CN.9/1003 и A/CN.9/1010, соответственно) и выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой, и поддержкой со стороны Секретариата³. Комиссия просила Рабочую группу продолжить подготовку проекта положений об ускоренном арбитраже и высказать предположения относительно формы, в которой

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, п. 252.

² Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, пп. 156–158.

³ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17)*, готовится к выпуску, пп. **.

могли бы быть изложены эти положения, если увязывать их с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ⁴. Комиссия далее просила Рабочую группу провести краткий обзор проектов текстов о международной медиации⁵ на ее семьдесят третьей сессии в 2021 году с целью ускорить процесс их принятия на пятьдесят четвертой сессии Комиссии в 2021 году⁶.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою семьдесят вторую сессию в Вене 21–25 сентября 2020 года в соответствии с решением о формате, должностных лицах и методах работы рабочих групп ЮНСИТРАЛ во время пандемии коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19), принятым 19 августа 2020 года государствами — членами ЮНСИТРАЛ (изложено в документе [A/CN.9/1038](#)). Принятые организационные меры позволили делегациям участвовать в работе сессии как лично, так и дистанционно.

6. В работе сессии приняли участие следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Германия, Гондурас, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Кот-д’Ивуар, Ливан, Ливия, Малайзия, Мексика, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бахрейна, Буркина-Фасо, Египта, Мадагаскара, Мозамбика, Мьянмы, Нидерландов, Никарагуа, Норвегии, Парагвая, Сальвадора, Сомали, Уругвая и Южного Судана.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих приглашенных международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Банк торговли и развития стран востока и юга Африки, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Постоянная палата третейского суда (ППТС), Секретариат Общего договора об экономической интеграции Центральной Америки (СИЕКА), Секретариат ТМЕК (ЮСМСА), Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК);

б) *неправительственные организации*: Азиатский центр международного арбитража (АЦМА), Арбитражная ассоциация (РАС), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (МАО), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ),

⁴ Там же, пп. ***.

⁵ Проект правил медиации ЮНСИТРАЛ ([A/CN.9/1026](#)); проект комментариев ЮНСИТРАЛ по медиации ([A/CN.9/1027](#)); и проект руководства по принятию и использованию Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год) ([A/CN.9/1025](#)).

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17)*, готовится к выпуску, п. ***.

Высший институт арбитров (ВИА), Германский институт арбитража (ГИА), Гонконгский центр международного арбитража (ГЦМА), Гонконгский центр посредничества (ГЦП), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Консультативный совет КМКПТ (КС-КМКПТ), Корейский совет по коммерческому арбитражу (КСКА), Мадридский арбитражный суд, Межамериканская арбитражная комиссия (МАК), Международная академия посредников (МАП), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт предупреждения и разрешения споров (МИПРС), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОММ), организация «Женщины-арбитры», Пекинская арбитражная комиссия/Пекинский международный арбитражный центр (ПАК/ПМАЦ), Флорентийская международная палата медиации (ФМПП) и Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП).

10. В соответствии с решением, принятым государствами — членами Комиссии (см. выше п. 5), следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-н Андрес Хана (Чили)

Докладчик: г-н Такаси Такасима (Япония).

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.II/WR.213](#)); б) записка Секретариата о проекте положений об ускоренном арбитраже ([A/CN.9/WG.II/WR.214](#) и Add.1). По предложению председателя Рабочей группы от 27 августа 2020 года делегации представили письменные замечания, которые были размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Утверждение повестки дня
3. Рассмотрение вопросов, касающихся ускоренного арбитража.

III. Рассмотрение вопросов, касающихся ускоренного арбитража

1. Общие замечания

13. Отметив, что окончательную форму изложения положений об ускоренном арбитраже (ПУА) еще предстоит определить, Рабочая группа постановила рассмотреть ПУА в том виде, в котором они могли бы служить добавлением к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ на основе документа [A/CN.9/WG.II/WR.214](#), и обсудить вопрос о форме и изложении на более позднем этапе.

14. Было выражено общее мнение о том, что было бы полезным подготовить сопроводительные руководящие материалы или пояснительную записку к ПУА. Было отмечено, что, хотя сами ПУА должны быть четко и понятно сформулированы, такие руководящие материалы могли бы оказать помощь пользователям ПУА, особенно тем, кто не знаком с такой процедурой.

15. В ходе обсуждения было упомянуто о том, что Рабочей группе следует избегать в своей работе дублирования работы других рабочих групп, в частности Рабочей группы III (Реформирование системы УСИГ).

2. Сфера применения

16. Затем Рабочая группа рассмотрела проект положения 1, касающийся сферы применения ПУА.

17. В ответ на предложение об исключении из ПУА формулировки «и такими изменениями, о которых стороны могут договориться» было указано на то, что предусматриваемую в АР определенную свободу действий сторон необходимо сохранить и в ПУА, особенно применительно к проекту положения 3.

18. По вопросу о необходимости включения в АР упоминания о том, что одна сторона может предложить другой стороне или сторонам применять ПУА к арбитражному разбирательству, было высказано общее мнение о том, что нет необходимости включать такое положение в АР. Было отмечено, что эту информацию, возможно, было бы полезным включить в руководство. Широкую поддержку получило также мнение о том, что в руководстве можно было бы рассмотреть последствия согласия сторон на применение ПУА после начала неускоренного арбитражного разбирательства.

19. Рабочая группа одобрила проект положения 1 без изменений.

22 September 2020
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Рабочая группа II (Урегулирование споров)
Семьдесят вторая сессия
Вена (онлайн), 21–25 сентября 2020 года

Проект резюме

Добавление

III. Рассмотрение вопросов, касающихся положений об ускоренном арбитраже (*продолжение*)

3. Включение ПУА в АР (A/CN.9/WG.II/WR.214, п. 34)

1. Рабочая группа рассмотрела два возможных подхода к включению ПУА в АР. Один подход заключается в изложении ПУА в качестве добавления к АР без включения дополнительного пункта в АР. В его поддержку было отмечено, что пункт 1 статьи 1 АР предоставляет сторонам определенную свободу действий для изменения положений АР. Также было отмечено, что даже если будет решено включить ПУА в АР в качестве добавления, это не будет приравниваться к внесению поправки в АР, и поэтому нет необходимости включать в АР соответствующую ссылку.

2. Другой подход заключается в том, чтобы включить в статью 1 АР дополнительный пункт примерно следующего содержания: «При наличии соответствующей договоренности между сторонами к арбитражному разбирательству применяются Положения об ускоренном арбитраже, изложенные в добавлении». Было отмечено, что такая формулировка обратила бы внимание сторон на то, что им необходимо прямо выразить согласие на применение ПУА, для того чтобы они могли применяться к разбирательству по спору. Было высказано мнение о том, что за образец можно было бы взять пункт 4 статьи 1 АР, касающийся Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, поскольку включение нового добавления будет равнозначным внесению поправки в АР. Хотя этот подход получил поддержку как понятный и удобный для пользователей, в то же время было отмечено, что включение в статью 1 АР дополнительного пункта может привести к двусмысленности толкования намерения сторон относительно применения конкретной процедуры. В частности, была выражена обеспокоенность по поводу того, что при включении в АР ссылки на ПУА, последние, возможно, будут считаться применимыми, когда стороны договорились о применении АР. В ответ было разъяснено, что применение АР не будет подразумевать автоматического применения ПУА, поскольку для применения ПУА требуется согласие, как это предусмотрено и в дополнительном пункте

формулировкой «при наличии соответствующей договоренности», и в проекте положения 1.

3. Были высказаны мнения о том, что вопрос о включении ПУА в АР, возможно, придется пересмотреть после того, как Рабочая группа определится с окончательной формой и изложением ПУА. В этой связи целый ряд делегаций предпочли, чтобы ПУА были представлены в качестве добавления по соображениям обеспечения ясности и возможности содействия их широкому применению.

4. Было упомянуто, что вопрос о включении дополнительного пункта в АР, возможно, необходимо будет рассматривать вместе с другими предложенными поправками для внесения в АР. В ответ было подчеркнуто, что включение ссылки на ПУА в статью 1 АР не будет являться поправкой по существу, и поэтому необязательно откладывать решение по этому вопросу на более поздний этап, когда будут рассматриваться возможные поправки к содержанию АР.

5. Хотя предложение о включении дополнительного пункта в статью 1 АР с целью интегрировать в него ПУА получило общую поддержку, Рабочая группа решила вернуться к нему после рассмотрения вопроса о форме и изложении ПУА.

4. Общее положение об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/ WP.214, пп. 14–18)

6. Рабочая группа рассмотрела проект положения 2, включающий общее положение об основополагающих принципах ускоренного арбитража, применимых к сторонам и арбитражному суду.

7. Были выражены некоторые сомнения относительно необходимости проекта положения 2 на том основании, что с учетом пункта 1 статьи 17 ПУА он будет излишним. Было предложено по мере возможности избегать повторения в ПУА формулировок из АР. Соответственно, было предложено включить содержание проекта положения 2 в руководство.

8. Широкую поддержку получило мнение о целесообразности сохранения проекта положения 2 в ПУА, поскольку в нем подчеркиваются оперативный и эффективный характер разбирательства и обязанность сторон и арбитражного суда действовать оперативно. Также было упомянуто, что проект пункта 2 следует читать вместе с пунктом 1 статьи 17 АР. Кроме того, было отмечено, что проект положения 2, с помощью ссылки на справедливость, призван уравновесить оперативность и справедливый характер разбирательства. Также было указано, что проект положения 2 содержит дополнительные элементы «оперативности» и «эффективности», что отличает его от пункта 1 статьи 17 АР. Далее было отмечено, что включение пункта 1 проекта положения 2 позволит арбитражному суду напоминать сторонам об их обязанности сотрудничать в целях оперативного разрешения спора, особенно в случае проведения специального арбитража, в рамках которого не предусматривается участие управляющего учреждения, ускоряющего процесс разбирательства.

9. В отношении проекта положения 2 было выдвинуто несколько редакционных предложений. Было предложено упомянуть об «оперативности» и/или «эффективности» в названии этого проекта положения. Предлагалось объединить оба пункта проекта положения 2, однако в то же время было высказано предположение, что эти пункты должны быть отдельными, поскольку в пункте 1 речь идет об обязанностях сторон, а в пункте 2 — об обязанностях арбитражного суда с учетом ожиданий сторон.

10. Было предложено подчеркнуть в проекте положения 2 необходимость сотрудничества сторон в деле обеспечения эффективности разбирательства, а также необходимость учета арбитражным судом сроков, установленных в ПУА. Далее было предложено увязать обязанность действовать оперативно и эффективно с обязанностью действовать «в соответствии с ПУА». Также были

внесены редакционные предложения о замене слова «ожидания» в конце пункта 2 словом «намерение» или формулировкой «договоренность сторон о применении ПУА».

11. По вопросу о местоположении проекта положения 2, было высказано мнение о том, что лучше было бы поместить его после проекта положения 3, поскольку и проект положения 1, и проект положения 3 касаются применения ПУА.

Расширение проекта положения 2 с целью охвата назначающих и компетентных органов

12. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности расширения проекта положения 2, с тем чтобы охватить назначающие и компетентные органы. Ряд делегаций высказали мнение о том, что в таком расширении нет необходимости, поскольку этот вопрос в достаточной мере урегулируется в пункте 2 статьи 8 АР. В ответ было отмечено, что было бы полезным подчеркнуть, что от этих органов также ожидается более оперативное принятие мер в рамках ускоренного арбитража, и было указано на сроки, установленные в статье 6 АР.

Наличие у арбитров возможностей для исполнения своих функций

13. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, можно ли обращаться к арбитрам с просьбой официально подтвердить в форме заявления, что они имеют возможность и готовы оперативно провести арбитражное разбирательство, в совокупности, по возможности, с заявлением о независимости. Согласно одному из мнений, в подготовке отдельного типового заявления для ускоренного арбитража нет необходимости, поскольку этой цели отвечают проект положения 2 и пункт 3 проекта положения 9 в совокупности с типовым заявлением о независимости согласно статье 11 АР. Было высказано мнение, что было бы предпочтительным не проводить различия между неускоренным арбитражем согласно АР и ускоренным арбитражем согласно ПУА, поскольку такое разграничение могло бы создать ошибочное представление о том, что на арбитров согласно АР распространяются другие стандарты. Поэтому было предложено рассмотреть этот вопрос в руководстве.

14. С другой стороны, было указано, что было бы полезным разработать типовое заявление для ускоренного арбитража, в котором признавался бы оперативный характер разбирательства и подчеркивалась бы готовность арбитра выполнять возложенные на него обязанности в соответствии с ПУА. Была высказана мысль о том, что в ПУА (возможно, в проект положения 8) можно было бы включить сформулированное в утвердительной форме требование, обязывающее арбитра уделить разбирательству необходимое время и вынести арбитражное решение в срок, установленный для этого в проекте положения 16.

15. Была представлена информация об опыте арбитражных учреждений, проводящих ускоренные арбитражные разбирательства. Было подчеркнуто, что большинство учреждений требуют от потенциальных арбитров подтверждения наличия у них возможности для проведения ускоренного арбитража. Однако большинство учреждений отметили, что и для общего, и для ускоренного арбитража используется одно и то же типовое заявление, тогда как в контексте ускоренного арбитража могли бы использоваться более строгие формулировки.

Выводы

16. Было высказано общее мнение о том, что проект положения 2 следует сохранить в ПУА с учетом внесения некоторых усовершенствований редакционного характера (см. выше пп. **). Также было решено, что нет необходимости в расширении положений проекта положения 2 для охвата назначающих и компетентных органов. Было отмечено, что в руководстве можно было бы упомянуть о том, что назначающим и компетентным органам необходимо действовать оперативно в соответствии с установленными в ПУА сроками и в целом в духе ПУА.

5. Неприменение Положений об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WRP.214, пп. 19–31)

17. Рабочая группа рассмотрела проект положения 3 об обстоятельствах, при которых ПУА не применяются, а также возможные последствия. Было разъяснено, что проект положения 3 касается ситуаций, когда стороны договорились о применении ПУА, но после этого согласились выйти из ускоренного производства или выйти из него пожелала одна из сторон. В этой связи было отмечено, что заголовок проекта положения 3 следует изменить, с тем чтобы лучше отразить мысль о том, что ПУА больше не будут применяться, не используя для этого слово «неприменение».

Пункт 1 проекта положения 3 — Неприменение по договоренности сторон

18. Рабочая группа одобрила пункт 1 проекта положения 3 без изменений.

Пункт 2 проекта положения 3 — Неприменение по ходатайству одной из сторон

19. Рабочая группа рассмотрела пункт 2 проекта положения 3, в котором предусмотрен механизм, позволяющий стороне, которая первоначально согласилась на применение ПУА, впоследствии обращаться в арбитражный суд с ходатайством об их неприменении.

20. Было отмечено, что в пункте 2 предусмотрена лишь возможность вынесения арбитражным судом определения о неприменении ПУА в полном объеме и что арбитражному суду должна быть предоставлена свобода действий для вынесения определения о продолжении применения или неприменении некоторых ПУА к арбитражному разбирательству. В связи с этим было предложено включить после слов «Положений об ускоренном арбитраже» слова «или их части». В ответ было указано на то, что арбитражный суд уже обладает свободой усмотрения для проведения арбитража таким образом, какой он считает надлежащим, и что предоставление такой свободы действий непосредственно в ПУА может вызвать у сторон путаницу в отношении того, ведется ли разбирательство согласно ПУА или согласно АР. Было предложено вернуться к этому вопросу при рассмотрении проекта положения 10, касающегося свободы усмотрения арбитражного суда в отношении сроков.

21. Было высказано мнение о том, что, хотя пункт 1 проекта положения 3 будет основан на принципе автономии сторон, пункт 2 проекта положения 3 будет противоречить понятию автономии сторон, прежде всего договоренности сторон об урегулировании своих споров в соответствии с ПУА. Было отмечено, что если принятие решения о надлежащей процедуре будет оставлено на усмотрение арбитражных судов, то это может привести к неопределенности. В ответ было указано на то, что пункт 2 проекта положения 3 отражает понимание Рабочей группы относительно создания механизма, позволяющего стороне ходатайствовать о выходе из ПУА только в ограниченных случаях, что было бы удобно для сторон, заключающих соглашение об ускоренном арбитраже. Было подчеркнуто, что пункт 2 проекта положения 3 только позволит сторонам, имеющим убедительные и веские основания, прибегать к неускоренному арбитражу. Было также отмечено, что без такого положения срок, предусмотренный в проекте положения 16, в некоторых случаях может быть весьма продолжительным.

22. Было высказано мнение, что любое определение арбитражного суда должно выноситься по результатам консультаций со сторонами, как это предусмотрено в пункте 3. В отношении слов «исключительных обстоятельств» в пункте 2 было высказано общее мнение о том, что эти слова следует сохранить, с тем чтобы подчеркнуть исключительный характер ходатайства стороны и определения арбитражного суда. Было также подчеркнуто, что эта формулировка может предотвратить любые злоупотребления, допускаемые сторонами с целью затянуть процесс. С другой стороны, было высказано мнение о том, что пункт 2 можно было бы доработать, с тем чтобы предусмотреть возможность

вынесения арбитражным судом определения на основании необходимости или обоснованности использования процедуры, иной чем ускоренный арбитраж, или на основании нецелесообразности применения ПУА для урегулирования спора.

23. Были также высказаны мнения о том, что арбитражный суд при вынесении определения в соответствии с пунктом 2 должен обосновывать свою аргументацию и быть обязанным проводить разбирательство оперативно и эффективно.

23 September 2020
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа II (Урегулирование споров)
Семьдесят вторая сессия
Вена (онлайн), 21–25 сентября 2020 года**

Проект резюме

Добавление

III. Рассмотрение вопросов, касающихся положений об ускоренном арбитраже (*продолжение*)

5. Неприменение Положений об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WR.214, пп. 19–31) (*продолжение*)

Пункт 3 проекта положения 3. Факторы, подлежащие учету при вынесении определения

1. Было отмечено, что пункты 2 и 3 необходимо читать вместе и что в пункте 3 не предпринимается попытка перечислить «исключительные обстоятельства», упомянутые в пункте 2, а излагаются факторы, которые арбитражному суду следует учитывать при вынесении решения в соответствии с пунктом 2. Далее было разъяснено, что перечень в пункте 3 приведен в качестве примера и является неисчерпывающим.
2. Было подчеркнуто, что если стороны соглашаются передавать свои споры на урегулирование в соответствии с ПУА, то это решение является обязательным к выполнению и, следовательно, отказ от применения ПУА должен допускаться только в редких случаях при наличии определенных обстоятельств. Было отмечено, что пункт 3 содержит полезные руководящие указания для арбитражного суда для учета при вынесении такого определения и предотвращает злоупотребления с просьбами о выходе из ускоренного арбитража и связанные с ними задержки.
3. По вопросу о том, следует ли включить перечень факторов, содержащийся в пункте 3, в то или иное положение, сноску или руководство, мнения разошлись. Согласно одному из мнений, наличие такого перечня в ПУА могло бы подтолкнуть стороны к использованию целого ряда оснований для выхода из ускоренного арбитража и затруднить оперативное вынесение определения. Согласно другому мнению, перечень в ПУА содержит подробные руководящие указания как для вынесения определения, так и по вопросу о том, какие факторы будет принимать во внимание арбитражный суд.

4. С учетом того, что понятие «исключительные обстоятельства» может толковаться по-разному, было высказано предположение, что эта формулировка могла бы вместо этого указывать на обстоятельства, при которых ПУА более не обеспечивают ожиданий сторон в отношении справедливого разбирательства. В ответ было указано, что в случае упоминания об ожиданиях сторон в текст будет включен субъективный критерий, в частности, поскольку у сторон будут, скорее всего, разные ожидания.
5. Была высказана мысль о том, что перечисленные в пункте 3 факторы можно было бы упростить, например, сославшись на сложность спора, стадию разбирательства и другие соответствующие обстоятельства.
6. В ответ на предположение о том, что еще одним фактором, подлежащим учету арбитражным судом, должно быть соблюдение надлежащей правовой процедуры, было отмечено, что здесь следует проявлять осторожность, поскольку в рамках ускоренного арбитража стороны также сохраняют право на надлежащую правовую процедуру. В этой связи были выражены сомнения относительно ссылки на «процессуальную справедливость» в подпункте (f).
7. После обсуждения было высказано общее мнение о том, что пункты 2 и 3 проекта положения 3 следует пересмотреть, с тем чтобы установить достаточно жесткие требования, не позволяющие сторонам с легкостью отказываться от применения ПУА, и дать арбитражному суду руководящие указания, на которые он должен ориентироваться при вынесении определения. Рабочая группа решила рассмотреть пересмотренный проект на своей очередной сессии и дополнительно определить, не будет ли лучше разместить факторы, подлежащие учету арбитражным судом, в другом месте в тексте ПУА и, если да, то какие.

Пункт 4 проекта положения 3. Последствия неприменения

8. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 проекта положения 3, в котором рассматриваются последствия в случае, когда ПУА перестают применяться к арбитражному разбирательству. Было разъяснено, что цель этого пункта заключается в обеспечении непрерывности разбирательства и недопущении задержек при одновременном сохранении автономии сторон.
9. Было высказано общее мнение о том, что в случае перехода от ускоренного к неускоренному разбирательству арбитражный суд, как общее правило, должен продолжать действовать. В этой связи было предложено исключить слова «по мере возможности» с целью закрепить это правило. С другой стороны, также была выражена поддержка сохранению этой формулировки, поскольку она предоставляет определенную свободу действий сторонам и арбитражному суду при переходе к обычному арбитражу.
10. В отношении формулировок была высказана мысль о том, что, поскольку формулировка «по мере возможности» допускает различное толкование, ее можно заменить текстом, в котором будут указаны случаи, в которых арбитражный суд перестает выполнять возложенные на него обязанности, например, когда стороны договорились о создании нового суда (возможно, с несколькими арбитрами) или когда арбитр не имеет возможности проводить неускоренное арбитражное разбирательство и вынужден уйти в отставку. Вместе с тем было отмечено, что такие случаи предусмотрены в других частях ПУА, и было бы предпочтительным упомянуть об этих случаях в руководстве.
11. Другое предложение редакционного характера заключалось в том, чтобы предусмотреть, что неприменение ПУА не повлечет за собой изменения в составе арбитражного суда, что позволит вновь обратить внимание на права сторон в отношении состава арбитражного суда. Еще одно предложение редакционного характера заключалось в том, чтобы уточнить слова «в соответствии с АР», поскольку арбитражный суд будет создан в соответствии с ПУА. Наконец, было предложено упомянуть о переходе к неускоренному арбитражу как об одном из приемлемых оснований для ухода арбитра в отставку.

12. В более общем плане было предложено предусмотреть в пункте 4, что i) неускоренное разбирательство начинается на этапе, когда завершается ускоренное разбирательство, и ii) решения, принятые в ходе ускоренного производства, остаются в силе. В отношении второго предложенного положения было, однако, отмечено, что могут возникать случаи, когда арбитражному суду, возможно, будет необходимо отступить от своих предыдущих решений.

13. Рабочая группа одобрила пункт 4 по существу и решила рассмотреть пересмотренный проект с учетом высказанных замечаний (см. выше пп. 9–12).

Типовая оговорка А

14. Рабочая группа решила отложить рассмотрение типовой оговорки А до того момента, когда будет подготовлена отдельная типовая оговорка для ПУА.

6. Вопросы, касающиеся применения и оформления Положений об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WRP.214, пп. 35–49)

15. В отношении вопросов, рассмотренных пунктах 43–49 документа [A/CN.9/WG.II/WRP.214](#), было высказано общее мнение о том, что их содержание, возможно, было бы полезным поместить в руководство. Далее было решено, что некоторые аспекты, которые сторонам следует учитывать при передаче спора на рассмотрение согласно ПУА, можно было бы сформулировать в виде типовой оговорки для ПУА.

Применение Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности к ускоренному арбитражу

16. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, будут ли в рамках ускоренного арбитража применяться Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности»). Было напомнено, что Рабочей группе еще предстоит оценить актуальность ее работы в области ускоренного арбитража для инвестиционного арбитража и что на данном этапе рассмотрения этот аспект пока не затрагивается.

17. Были высказаны мнения, что анализ вопроса о применимости в пунктах 38–40 документа [A/CN.9/WG.II/WRP.214](#) заслуживает дальнейшего рассмотрения. Некоторые делегации указали, что они, возможно, направят представления с разъяснением своей позиции по этому вопросу, которая заключается преимущественно в том, что если государства — участники международного инвестиционного договора должны давать согласие на применение ПУА, то следует предусмотреть, что для применения Правил о прозрачности потребуется их дополнительное согласие.

18. Рабочая группа решила проинформировать Рабочую группу III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о достигнутом прогрессе после своей семьдесят третьей сессии в 2021 году.

7. Уведомление об арбитраже, ответ на него, исковое заявление и возражения по иску (A/CN.9/WG.II/WRP.214, пп. 50–61)

Проект положения 4

19. Рабочая группа рассмотрела проект положения 4, согласно которому истец обязан вместе с уведомлением об арбитраже направить также свое исковое заявление. Проект положения 4 получил общую поддержку.

20. Было указано на то, что истцу, возможно, будет непросто это сделать, поскольку пункт 1 проекта положения 4 со ссылкой на пункты 2–4 статьи 20 AP требует сопровождать исковое заявление не только документами, но и «другими доказательствами, на которые опирается истец». Было отмечено, что такую формулировку можно понимать как требование представить вместе с исковым заявлением заявления свидетелей и экспертов, и было упомянуто о проекте

положения 15. Соответственно, было предложено требовать от истца указания в его исковом заявлении любого свидетеля, на показания которого он будет опираться, предмета показаний и любых вопросов существа, по которым истец намеревается представить заключения экспертов. Было высказано предположение, что ответчик будет обязан сделать то же самое в своих возражениях по иску.

21. В ответ было указано, что цель пункта 1 проекта положения 4 заключается в том, чтобы в интересах обеспечения эффективности требовать изложения всех материалов по делу, но при этом предоставить истцу определенную свободу действий, поскольку исковое заявление должно сопровождаться, «насколько это возможно», всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается истец, «или ссылками на них». Поэтому сложилось общее мнение, что нет необходимости включать дополнительные формулировки в проект положения 4 и что разъяснения можно было бы включить в руководство.

22. В ответ на вопрос о смысле подпункта (b) пункта 2 проекта положения 4 было отмечено, что его не следует понимать как обязывающий истца называть фамилию предлагаемого арбитра, а скорее, как обязывающий предложить список подходящих кандидатур/квалификационных критериев либо механизм согласования кандидатуры арбитра сторонами. Было разъяснено, что в случае, если стороны договорились о назначении более одного арбитра в рамках ускоренного арбитража, этот проект положения не будет требовать от истца выдвижения предложения о назначении единоличного арбитра.

23. В качестве общего замечания был поднят вопрос о том, не нужно ли пояснить в ПУА требование о направлении заявления «в письменной форме» с учетом возможности использования электронных и других средств связи.

24. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание проекта положения 4.

Проект положения 5

25. Рабочая группа рассмотрела проект положения 5. Было отмечено, что двухэтапный процесс направления ответа является наиболее подходящим решением, поскольку с направлением ответа на уведомление об арбитраже ответчик включается в процесс образования арбитражного суда, а более поздний срок представления возражений по иску дает ему дополнительное время на выработку позиции по существу спора. Проект положения 5 получил широкое одобрение.

26. Было высказано мнение, что срок, предусмотренный в пункте 3, является слишком коротким и что ответчику нужно предоставить достаточно времени на выработку позиции по делу, особенно с учетом большого объема документальных доказательств. На это было дано разъяснение, что отсчет 15-дневного срока будет вестись с момента образования арбитражного суда и, таким образом, время подготовки не будет ограничено 15 днями с момента получения уведомления об арбитраже, в течение которых требуется представить ответ на уведомление.

27. Было отмечено, что требование о представлении возражений по иску в течение короткого срока после образования арбитражного суда может привести к затягиванию процесса образования суда. В этой связи было предложено установить более продолжительный срок подготовки возражений по иску, который будет отсчитываться с момента получения уведомления об арбитраже. На это было замечено, что это может привести к тому, что ответчик будет обязан представить возражения по иску до того, как будет образован арбитражный суд, а одна из причин для отсчета срока представления возражений по иску с момента образования арбитражного суда как раз заключается в том, чтобы обеспечить возможность продления этого срока арбитражными судом.

28. Было высказано предложение добавить в конец подпункта (b) пункта 2 проекта положения 5 следующую формулировку: «если ответчик не подтверждает согласия с назначением арбитра, предложенного истцом».

29. Рабочая группа одобрила содержание проекта положения 5.

8. Назначающие и компетентные органы (A/CN.9/WG.II/WRP.214, пп. 62–68)

30. В связи с проектом положения 6 Рабочая группа приняла к сведению письменное представление, в котором говорилось о предпочтительности подхода, аналогичного предусмотренному статьей 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже и предусматривающего подключение суда или иного органа по месту арбитража. Тем не менее Рабочая группа подтвердила, что в контексте ускоренного арбитража двухэтапную процедуру, предусмотренную статьей 6 АР, необходимо упростить. Было вновь отмечено, что проект положения 6 предусматривает оптимизированную и гибкую процедуру и в то же время предоставляет Генеральному секретарю Постоянной палаты третейского суда (ППТС) определенную свободу усмотрения в данном вопросе. Генеральный секретарь ППТС выразил готовность принять на себя функции, предусмотренные проектом положения 6, включая осуществление необходимой свободы усмотрения, предусмотренной пунктом 2 проекта этого положения.

31. Рабочая группа подтвердила, что при ускоренном арбитраже будут по-прежнему применяться положения пунктов 3–7 статьи 6 АР. В этой связи было подтверждено: i) что в проекте положения 6 не нужно оговаривать последствия отказа Генерального секретаря ППТС от выполнения своих обязанностей и последствия назначения им арбитра в установленный срок; ii) что в контексте ускоренного арбитража не требуется корректировать сроки, предусмотренные пунктом 4 статьи 6 АР, и iii) что в пояснительных материалах к ПУА следует отметить необходимость проведения консультаций со сторонами, предусмотренных пунктом 5 статьи 6 АР.

32. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 6.

24 September 2020
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа II (Урегулирование споров)
Семьдесят вторая сессия
Вена (онлайн), 21–25 сентября 2020 года**

Проект резюме

Добавление

III. Рассмотрение вопросов, касающихся положений об ускоренном арбитраже (*продолжение*)

9. Число арбитров (A/CN.9/WG.II/WR.214, пп. 69–72)

1. Рабочая группа подтвердила свое решение одобрить проект положения 7. Также было подтверждено, что в случае возникновения разногласий по поводу числа арбитров при проведении разбирательства согласно ПУА будет считаться, что стороны договорились о назначении единоличного арбитра.

10. Назначение арбитра (A/CN.9/WG.II/WR.214, пп. 73–82)

2. Рабочая группа рассмотрела пункт 2 проекта положения 8. В отношении значения формулировки «договоренности по кандидатуре арбитра» было разъяснено, что здесь учитывается ситуация, когда указанный сторонами арбитр принимает назначение.

3. Что касается двух вариантов, рассматриваемых в пунктах 77 и 78 документа A/CN.9/WG.II/WR.214, то общую поддержку получил вариант А. Было отмечено, что в соответствии с вариантом А ответчик не сможет затягивать процесс и можно будет привлекать компетентный орган даже в тех случаях, когда ответчик не направил ответ на уведомление. Также было указано, что установленный в варианте А срок относится к ранней стадии разбирательства и позволит обеспечить быстрое образование арбитражного суда.

4. Было упомянуто, что вариант В, который позволил бы компетентному органу ознакомиться с мнениями всех сторон, больше подходит для многостороннего арбитража. В ответ на выраженную обеспокоенность по поводу того, что вариант В может позволить ответчику затягивать процесс, было высказано предположение, что отсчет 15-дневного срока может начинаться в момент истечения срока, предусмотренного для направления ответа на уведомление об арбитраже. Было отмечено, что такое правило могло бы быть полезным и в тех случаях, когда истец в ходе разбирательства на основании АР предлагает другой стороне применять ПУА.

5. Рабочая группа решила вернуться к вопросу о приемлемости сроков, предусмотренных в статьях 9 и 13 АР, в контексте ускоренного арбитража после рассмотрения других сроков, установленных в ПУА.

6. Рабочая группа одобрила проект положения 8 по существу при том понимании, что он будет пересмотрен с целью отразить общую поддержку варианта А в пункте 2.

11. Консультации со сторонами и предварительные сроки (A/CN.9/WG.II/WR.214, пп. 83–88)

7. Рабочая группа рассмотрела пункт 1 проекта положения 9 и подтвердила, что при ускоренном арбитраже важное значение для эффективной и справедливой организации разбирательства имеет проведение консультаций между арбитражным судом и сторонами на ранней стадии разбирательства. Вместе с тем, согласно одному из мнений, нет необходимости включать в ПУА конкретные сроки для проведения консультаций, поскольку достаточно той свободы действий, которая предусмотрена статьей 17 АР.

8. Были высказаны сомнения относительно формулировки «в течение 15 дней с этого момента», поскольку срок для проведения консультаций будет истекать в тот же день, когда истечет срок представления возражений по иску в соответствии с пунктом 3 проекта положения 5. Было высказано мнение, что было бы предпочтительным, если бы на момент проведения консультаций со сторонами в распоряжении арбитражного суда находились как исковое заявление, так и возражения по иску. В поддержку этого мнения было отмечено, что в этом случае арбитражный суд мог бы составить четкий график, позволяющий вынести арбитражное решение в установленный для этого срок, и, возможно, исключить необходимость его корректировки после получения возражений по иску.

9. Соответственно, в пункте 1 было предложено ссылаться не на образование арбитражного суда, а на истечение срока для направления возражений по иску. Было заявлено, что благодаря пересмотренной таким образом формулировке у арбитражного суда будет в распоряжении некоторое время для рассмотрения искового заявления и возражений по иску. Предложение о таком пересмотре текста получило определенную поддержку.

10. В этой связи были затронуты вопросы о том, позволит ли пересмотренная формулировка учесть случаи, когда возражения по иску представляются до образования арбитражного суда. Кроме того, поскольку арбитражный суд вправе продлевать срок для представления возражений по иску, было отмечено, что пересмотренная формулировка будет отвечать задуманной цели только в том случае, если арбитражный суд не будет продлевать этот срок.

11. Кроме того, было указано, что увязывание срока для проведения консультаций со сроком представления возражений по иску может привести к задержкам. Была подчеркнута необходимость ускорения процедур и обеспечения определенности, и было выражено мнение, что было бы лучше вести отсчет срока с того или иного события, момент наступления которого зафиксирован во времени (например, с момента образования арбитражного суда). Также была поставлена под сомнение необходимость представления арбитражному суду возражений по иску до проведения консультаций, поскольку в соответствии с АР арбитражный суд обычно проводит консультации со сторонами только на основании уведомления об арбитраже и ответа на это уведомление и выносит затем процессуальный приказ № 1.

12. Признавая, что в ПУА следует подчеркнуть необходимость проведения консультаций в кратчайшие возможные сроки после образования арбитражного суда, Рабочая группа решила сохранить нынешний проект пункта 1 и включить в него упомянутую выше предложенную пересмотренную формулировку, заключив ее в квадратные скобки, для дальнейшего рассмотрения.

13. В отношении пункта 2 проекта положения 9 было упомянуто, что его содержание может быть включено в руководство, однако в случае, если он будет оставлен в ПУА, следует уточнить, что арбитражные суды смогут пользоваться предусмотренными в нем различными способами проведения консультаций и в рамках ускоренного арбитража.

14. С учетом пункта 12 выше Рабочая группа одобрила проект положения 9.

12. Сроки и свобода усмотрения арбитражного суда (A/CN.9/WG.II/ WP.214, пп. 89–96)

15. Рабочая группа рассмотрела проект положения 10, а также альтернативную упрощенную формулировку, как она изложена в пункте 93 документа [A/CN.9/WG.II/ WP.214](#) («упрощенный текст»).

16. Согласно одному из мнений, проект положения 10 является излишним с учетом пункта 2 статьи 17 АР, а также пункта 3 проекта положения 9 о процессуальном графике. Было также отмечено, что в случае отсутствия возможности выхода стороны из ПУА проект положения 10 будет более значимым.

17. Поддержку получило предложение о сохранении проекта положения 10, хотя и в упрощенной форме, поскольку это подчеркнет и укрепит свободу усмотрения арбитражного суда в отношении сроков в ПУА. Было разъяснено, что упрощенный текст нацелен на дополнение второго предложения пункта 2 статьи 17 АР и поэтому в нем не повторяется изложенное в этом пункте правило. Тем не менее было отмечено, что необходимо подчеркнуть свободу усмотрения арбитражного суда в отношении продления или сокращения любого согласованного сторонами срока, поскольку никакая ссылка на такую возможность не может быть истолкована как означающая отсутствие у арбитражного суда такой свободы усмотрения в рамках ускоренного арбитража.

18. После обсуждения Рабочая группа согласилась заменить проект положения 10 упрощенным текстом и добавить формулировку, согласно которой арбитражный суд может продлить или сократить любой согласованный сторонами срок. Далее было подтверждено, что статья 30 АР, касающаяся непредставления документов или неявки стороны, должна применяться к ускоренному арбитражу без изменений и что нет необходимости включать в ПУА положение, касающееся поздних представлений.

13. Слушания (A/CN.9/WG.II/ WP.214, пп. 97–107)

19. В отношении проекта положения 11 было вновь высказано мнение о том, что этот текст является излишним с учетом пункта 3 статьи 17 АР и может быть включен в руководство. С другой стороны, была отмечена целесообразность сохранения в ПУА положения о слушаниях, с тем чтобы подчеркнуть свободу усмотрения арбитражного суда в отношении «непроведения» слушаний в рамках ускоренного арбитража. Было указано на то, что в нынешнем тексте проекта положения 11 принята попытка учесть разные мнения, высказанные к настоящему времени в Рабочей группе.

20. Был высказан ряд мнений. Одно из них заключалось в том, чтобы сократить текст, с тем чтобы в нем не было повторений того, что уже предусмотрено в пункте 3 статьи 17 АР. Были также выражены сомнения относительно необходимости сохранения пункта 2, поскольку пункт 1 обязывает арбитражный суд проводить консультации со сторонами до принятия решения о непроведении слушаний. В отношении сроков заявления возражений, указанных в пункте 2, мнения разошлись.

21. В отношении формулировки, содержащейся в пункте 106 документа [A/CN.9/WG.II/ WP.214](#), было высказано мнение о том, что в руководстве по применению ПУА можно упомянуть о том, что слушания в рамках ускоренного арбитража могут быть краткими и проводиться без физического присутствия сторон. Кроме того, была отмечена необходимость дальнейшего изучения вопроса об использовании

технологий для оптимизации процесса и экономии средств и времени на проведение разбирательств. В поддержку этого мнения было указано на то, что предоставление такой возможности является особенно своевременным с учетом нынешней пандемии COVID-19, и было предложено включить в ПУА общее положение об использовании технических средств в рамках ускоренного арбитража. Было также высказано мнение о том, что с учетом характера ускоренного арбитража предпочтительным вариантом должно быть использование дистанционных средств. Было отмечено, что такое положение укрепит свободу усмотрения арбитражного суда в отношении использования широкого круга технических средств в рамках ускоренного разбирательства.

22. После обсуждения предложение о включении в ПУА общего правила, в котором будет рассмотрена возможность использования арбитражным судом различных средств связи в ходе разбирательства и проведения виртуальных или дистанционных слушаний, получило общую поддержку. Кроме того, было отмечено, что в руководстве по применению ПУА следует четко указать на то, что включение в ПУА такого положения не будет означать отсутствия у арбитражных судов возможности использования технических средств в рамках неускоренного арбитража.